DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-12-17
УДК 811.161.1

ПРОИЗВОДНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ С АУГМЕНТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

© Андрей Барашев

DERIVATIVE FORMATIONS WITH AUGMENTATIVE MEANINGS IN ANTON CHEKHOV'S LETTERS

Andrey Barashev

The article discusses the means of expressive word formation, used by Anton Chekhov in his letters. In particular, our study focuses on derivatives of augmentative significance. The article notes that the use of derivative substantives with dimensionally estimated magnifying values is one of Chekhov's vivid text-forming techniques characteristic of his epistolary texts; besides, the derivatives of this type are more frequently recorded here than in his prose or dramaturgy. The derivative formations with augmentative meanings, used by A. Chekhov in private and business correspondence, are divided into several semantic groups: words, denoting weather conditions; words, used to describe people; words with a concrete-objective meaning; nouns of abstract semantics. When describing the weather, the writer most often refers to expressive word formation with a magnifying meaning. Expression is a characteristic feature of the epistolary genre. The article states that in the language of Chekhov's letters it is word formation that performs an expressive function. The language of A. Chekhov's letters is vivid and figurative, and nouns with augmentative meanings play a special role in creating imagery, they characterize the most diverse aspects of life: weather, people, objects, and abstract phenomena.

Keywords: expressive, noun, word formation, augmentative, Chekhov, letters.

В статье рассмотрены средства экспрессивного словообразования, которые использует А. П. Чехов в своих письмах. В частности, объектом исследования стали производные образования с аугментативным значением. Отмечается, что использование производных субстантивов с размерно-оценочным увеличительным значением является одним из ярких текстообразующих приемов в эпистолярных текстах А. П. Чехова, причем дериваты подобного типа фиксируются значительно чаще, чем в художественной прозе или драматургии. Производные образования с аугментативным значением, используемые А. П. Чеховым в личной и деловой переписке, разделены на несколько семантических групп: слова, обозначающие состояние погоды; слова, используемые для описания людей; слова с конкретно-предметным значением; существительные отвлечённой семантики. Особо отмечается, что при описании погоды писатель чаще всего обращается к экспрессивному словообразованию с увеличительным значением. Экспрессия – характерная черта эпистолярного жанра. В статье утверждается, что в языке писем А. П. Чехова именно словообразование выполняет экспрессивную функцию. Язык писем А. П. Чехова яркий, образный, и особую роль в создании образности играют существительные с аугментативным значением, характеризующие самые разные стороны жизни: погоду, людей, предметы, а также отвлечённые явления.

Ключевые слова: экспрессивный, имя существительное, словообразование, аугментатив, Чехов, письма.

Великий русский писатель А. П. Чехов оставил своим потомкам большое творческое наследие, в том числе не только художественное – всемирно известные пьесы и рассказы, но и эпистолярное – письма, которые в 30-томном собрании сочинений автора занимают 12 томов. Письма А. П. Чехова привлекают внимание как литературоведов, так и лингвистов. Для лингвистов в языке писем А. П. Чехова интересны средства

создания комического [Кыштымова], фразеологические окказионализмы [Ковалева] и другие особенности. Е. Н. Бекасова отмечает, что в письмах А. П. Чехова «главным становится реальность человеческого общения, в котором присутствуют „житейские“ детали, обыденность текущего момента, повседневные подробности и будничность языка» [Бекасова, с. 20].

В языке эпистолярного наследия А. П. Чехова выделяются существительные с субъективно-оценочным значением, которые пока не стали предметом специального рассмотрения исследователей. Такой анализ позволяет охарактеризовать своеобразие языковой личности писателя, в рамках которой особое значение имеет его эмоциональное отношение к действительности. Использование А. П. Чеховым словообразовательных возможностей русского языка рассматривают Е. И. Лелис [Лелис], М. Р. Милуд [Милуд] и др., однако на материале писем подобные исследования пока не проводились.

Е. А. Земская называла экспрессивную функцию одной из пяти функций словообразования. При экспрессивном словообразовании «производное создается для выражения субъективного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру» [Земская, с. 9]. Словообразование выполняет свою экспрессивную функцию в первую очередь за счёт субъективно-оценочных образований. Академическая грамматика русского языка выделяет несколько субъективно-оценочных значений: уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, увеличительное [Русская грамматика-80, с. 205]. Наше внимание привлекли формы, выражающие увеличительное субъективно-оценочное значение, или «слова с аффиксами, придающими значение увеличительности», которые называют аугментативами [Краткий понятийно-терминологический справочник..., с. 4]. Кроме того, изучение словообразовательно маркированных языковых единиц позволяет проводить и стилистические исследования, так как деривационные средства связаны и с определенными жанровыми сферами [Ерофеева, с. 54].

Суффиксы *-ин-* и *-ищ-* традиционно относят к группе суффиксов с размерно-оценочным увеличительным значением. Аугментатив характерен прежде всего для разговорной речи, где он выполняет эмотивную функцию, однако нередко аугментативные образования появляются и в художественном тексте, придавая ему черты выразительности, экспрессии, образности. Примеры такого использования аугментативов находим в прозе и драматургии А. П. Чехова: *Уколотил бы! Ведь у тебя с и л и щ а ! Это не мускулы, а канаты!* («Безотцовщина»); *Небось, как бултыхнет этим кулачищем в спинищу своего любезного, так звон пойдет, словно из бочки* («Свистуны»); *Тут нужны глаз острый, рот зубастый, голова* («Стена»); *Ихнее судно, когда они шли, на*

рыбину наехало и днище себе проломило («Гусев») (разрядка наша – А. Б.) .

Использование производных субстантивов с размерно-оценочным увеличительным значением является одним из ярких текстообразующих приемов в эпистолярных текстах А. П. Чехова, причем дериваты подобного типа фиксируются значительно чаще, чем в художественной прозе или драматургии. Это можно объяснить самим характером дружеского или делового письма как текста: письмо предполагает раскрытие личности автора, экспрессию и, как следствие, обилие разговорных конструкций и окказионализмов. Как отмечают Ю. В. Немчур и Т. С. Вершинина, «письмо являет собой отражение личностных особенностей автора, пример языка и речевого поведения времени написания письма» [Немчур, Вершинина, с. 78].

Цель настоящего исследования – рассмотреть аугментативное словообразование на материале писем А. П. Чехова. Всего было проанализировано более 4000 текстов, около 900000 слов.

Все обнаруженные нами примеры можно разделить на несколько семантических групп: 1) слова, обозначающие состояние погоды; 2) слова, используемые для описания людей; 3) слова с конкретно-предметным значением; 4) существительные отвлечённой семантики.

Аугментативы, относящиеся к сфере погоды, встречаются в эпистолярии А. П. Чехова чаще всего. В письмах родным, товарищам и деловым партнерам писатель постоянно говорит о погоде, причем никогда не делает это нейтрально: для описания погоды характерны метафорические конструкции и обилие эпитетов с преобладанием очевидно негативных (*чертовски хороша, сволочная, безнравственная, бленорейная, отвратительная, погода занимается проституцией* и др.)

Использование А. П. Чеховым аугментативных образований с суффиксом *-ищ-* также связано с негативным описанием погоды. Чаще всего писателем оценивается температура воздуха (холодно или жарко), и при этом самым распространенным словом с размерно-оценочным увеличительным значением является лексема *холодище*. Эта форма употребляется чаще всего с яркими, эмоциональными, разговорными, оценочными эпитетами *страшный, страшный, ужасный, собачий, отчаянный*, усиливающими негативную коннотацию слова *холодище*. Например, в письме О. Л. Книппер-Чеховой от 29 октября 1901 г. из Ялты: *Впрочем, ехал хорошо, быстро, хотя и было холодно... Здесь застал я не холод, а холодище; в пальто было холодно ехать* [Чехов, т. 28, с. 99]. Противопоставление слов *холод* и

холодище очевидно указывает на преднамеренность субстантивного словообразования в языке А. П. Чехова, осознанное использование автором аугментатива. Другие примеры такого рода: *не человек, а человечество; не спасибо, а спасибоще*.

Среди слов, которые входят в семантическое поле «погода» и служат для номинации холодной погоды, отмечаются также:

– *морозище*: *Едучи в Москву, берите с собой шубу и вообще одевайтесь потеплей, так как в Москве морозище и на улице, и в домах. Снегу нет* (А. С. Суворину, 25 ноября 1889 г.) [Чехов, т. 21, с. 291];

– *ветрище*: *Ветрище дует неистовый. Не могу работать! Погода истомила меня, я готов лечь и укутить подушку* (О. Л. Книппер-Чеховой, 17 декабря 1902 г.) [Чехов, т. 29, с. 94]. Этот аугментатив часто используется с характерными негативными эпитетами: *жестокий, неистовый, самый зимний, окаанный*.

Среди аугментативов, обозначающих дискомфортные для А. П. Чехова состояния погоды, также лексема *жарища*. Например: *У нас ничего нового, только жарища и духота почти невыносимые* (А. М. Горькому, 12 июля 1900 г.) [Чехов, т. 27, с. 93]. Интересно, что среди эпитетов мы видим те же экспрессивные имена прилагательные, которые используются автором для характеристики и холодной погоды: *невозможная, ужасная, страшная, невыносимая*. Очевидно, для А. П. Чехова одинаково неприемлема любая крайняя степень проявления погоды (температуры, ветра). Похожая реакция писателя выражается и в экспрессивном словообразовании, и в других языковых средствах.

Среди аугментативов, объединенных нами в первую группу, назовём также лексему *пылища*. Пыль далеко не всегда связана с описанием погоды, однако обнаруженные у А. П. Чехова употребления данного аугментатива позволяют нам отнести это слово к уже названным выше субъективно-оценочным лексемам, выражающим отношение автора к погоде. Например: *После 20-го приеду в Москву. Дождей нет, пылища гнусная* (И. А. Бунину, 4 мая 1902 г.) [Чехов, т. 28, с. 230].

Не менее интересно использование А. П. Чеховым имен существительных с увеличительным значением, называющих людей. В письмах писателя такие аугментативы всегда относятся к конкретным персоналиям. Например, известное высказывание о Л. Н. Толстом: *Толстой-то, Толстой! Это, по нынешним временам, не человек, а человечество. Юпитер* (Суворину А. С., 11 декабря 1891 г.) [Чехов, т. 22, с. 322]. Здесь снова показательна устанавливаемая писателем антитеза

между мотивирующим и мотивированным словами.

Автора недавно вышедшего романа «Фома Гордеев» Максима Горького, с которым у А. П. Чехова были теплые отношения, в письме к В. А. Поссе от 29 февраля 1900 года писатель называет перспективным *писателем*: *Места в «Фоме» есть чудесные. Из Горького выйдет большущий писатель, если только он не утомится, не охладет, не обленится* [Чехов, т. 27, с. 63]. В письме О. Л. Книппер А. П. Чехов употребляет аугментатив, мотивированный словом *актриса* (наименованием профессии будущей супруги): *Ну, будьте живеньки, здоровеньки, актрисица лютая, желаю Вам здоровья, веселья, денег – всего, чего только желается душеньке Вашей* (8 декабря 1899 г.) [Чехов, т. 26, с. 326]. Употребление аугментатива с суффиксом *-ищ-*, да ещё и усиленного экспрессивным эпитетом *лютая*, в сочетании с несколькими диминутивами – словами с уменьшительно-ласкательным значением (*живеньки, здоровеньки, душеньке*) – создаёт оксюморон и характеризует отношение автора к адресату письма как противоречивое и очень эмоциональное.

Названные нами слова связаны с положительной оценкой таланта Л. Н. Толстого, М. Горького и О. Л. Книппер. Однако негативная характеристика человека также может выражаться существительным с аугментативным значением. В данном случае характер оценки зависит от мотивирующей основы: вряд ли можно предположить, что от слов *шарлатан* и *трус* можно образовать аугментативы, выражающие позитивное отношение говорящего. Примеры аугментативов с данными мотивирующими основами, негативно характеризующих людей, находим в письмах А. П. Чехова: *Грешный я человек, не знаю его, но уж сужу: мне кажется, что он большущий шарлатанище. Впрочем, ну его к лешему!* (о редакторе О. К. Нотовиче в письме писателю К. С. Баранцевичу, 14 апреля 1888 г.) [Чехов, т. 21, с. 243]; *Какой же трусище Ваш брадатый Тимофей! Если кучер в ночную езду берет с собой шкворень или иное сарайное орудие, то это первый признак, что он при виде воров наладет в свои плисовые шаровары и убежит от хозяина* (о кучере Тимофее, служившем у Н. А. Лейкина, 11 сентября 1887 г.) [Чехов, т. 20, с. 117].

К третьей семантической группе аугментативов А. П. Чехова относятся слова, называющие конкретные предметы. Для них характерно использование не только субстантивного суффикса *-ищ-* (что мы видели выше), но и суффикса *-ин-*. Аугментативы с суффиксом *-ин-* в письмах А. П. Чехова – это слова:

– *домина*: Домина громадный, парк великолепный, река, пруд, и для Вас как раз бы подошло... (А. С. Суворину, 27 мая 1891 г.) [Чехов, т. 22, с. 236];

– *громадина* (о художественных произведениях): «Дон-Жуан» в прозе – волшебная штука. В этой громадине всё есть: и Пушкин, и Толстой, и даже Буренин, похитавший у Байрона каламбуры (А. С. Суворину, 22 ноября 1892 г.) [Чехов, т. 23, с. 131].

Очевидно, что экспрессивный потенциал суффикса *-ин-* не видится писателю таким же мощным, как у суффикса *-ищ-*, поэтому аугментативы с *-ин-* немногочисленны.

А. П. Чехов в письмах часто использует существительные с субъективно-оценочным значением по отношению к художественному творчеству и к отдельным литературным произведениям, причем как чужим, так и своим. Это чаще лексемы с уничижительно-пренебрежительным значением (*мелочишка, ерундишка, поэттик, стишки, рассказыки* и др.), однако автором используются и существительные с суффиксом *-ищ-*, связанные с творчеством. С их помощью автором также оцениваются как чужие, так и свои произведения. Пример первого типа: *И беллетристика бьет на сухоядение. Вместо легкого жанра, вместо шаржа, карикатуры видишь тяжеловесный рассказы Баранцевича* (Н. А. Лейкину, 22 января 1884 г.) [Чехов, т. 19, с. 99]; пример второго типа: *Подумываю грешным делом соорудить на лоне природы и драмичу* (И. Л. Леонтьеву (Щеглову), 6 мая 1889) [Чехов, т. 21, с. 206]. Зарождающейся драмичей А. П. Чехов называет «Лешего».

В остальном для аугментативов третьей группы характерно традиционное значение слов с увеличительным значением. Как правило, эти слова имеют семантику «большой, значительный предмет»: *письмище* и *тетрадище* (о длинных и неинтересных письмах и поэтических текстах), *бумажища* (о контракте), *компрессище* и *ручища*.

К последней, четвертой группе мы отнесли слова, обозначающие отвлеченные понятия. В целом в языке для них менее характерно словообразование с суффиксом *-ищ-*, однако в письмах А. П. Чехова образование таких аугментативов – нередкое явление, позволяющее понять отношение автора к предмету речи.

Самым частотным словом этой группы является лексема *скучища*. Только однажды слово относится к какому-то конкретному явлению – к постановке драмы Г. Лессинга «Натан Мудрый»: *Выходит скучища вроде «Натана Мудрого»* (А. С. Суворину, 17 апреля 1889 г.) [Чехов, т. 21,

с. 194]. Как правило, слово употребляется в чисто чеховском, таком знакомом нам по его художественным произведениям значении разочарованности, неустроенности, неидеальности мира в целом. Например: *Обидно, ибо скучища летом будет ужасающая* (А.С. Суворину, 17 апреля 1889 г.) [Чехов, т. 21, с. 193]. И эпитеты, с которыми употребляется этот аугментатив, не менее яркие и образные: *отчаянная, страшная, смертная, ужасная, ужасающая*.

Образование отвлеченных существительных с суффиксом *-ищ-* можно назвать способом выражения А. П. Чеховым крайней экспрессии: отметим редкие слова *спасибщице* (в письмах к А. Н. Лейкину и В.Ф. Комиссаржевской), *вздорище, силища, вонища, театр-чудище* (о Панаевском театре в Петербурге). Однако одним из самых интересных слов этой группы является существительное *катарище*. А. П. Чехов пишет издателю юмористического журнала «Осколки» А. Н. Лейкину 17 апреля 1887 года из Таганрога и среди недугов, постигших его в родном городе, отмечает *катарище кишок, ничем не побеждаемый и, вероятно, обуславливаемый качествами здешней воды* [Чехов, т. 20, с. 69]. «Катаром» в медицине в конце XIX – начале XX вв. называли воспаление, но слово это встречалось только в терминах и названиях болезней. Как раз название болезни А. П. Чехов и упоминает: катар кишок, или энтерит. Очевидна экспрессия автора, и очевидно авторское словообразование по уже известной продуктивной модели.

Образование субъективно-оценочных форм, и аугментативов в частности, чаще всего относится к модификационному типу лексической деривации. В этом случае перехода слов из одной части речи в другую, как при транспозиционной деривации, не наблюдается. При модификационной деривации «происходит лишь частичное изменение или уточнение семантики исходного слова» [Кубрякова, с. 147]. Многие из них, будучи образованными как дериваты с модификационным значением, не предполагающим значительного изменения семантики, подвергаются, однако, процессам семантического переосмысления. Такие образования, как аугментативы *человечище, спасибщице, рассказыще, актрищища* и др., приобретают новые смысловыеращения. Образуется не просто аугментатив – формируется слово с совершенно новыми оттенками в семантике, во многом отличающимися от значения исходной лексемы. Именно этим обусловлено огромное значение аугментативов в языке писем А. П. Чехова, их большое влияние на стиль автора.

Подводя итог, отметим, что употребление имен существительных с размерно-оценочным увеличительным значением не является для А. П. Чехова в письмах случайным (это доказывает наличие противопоставлений мотивирующего и мотивированного слова в нескольких случаях). В своем языкотворчестве А. П. Чехов активно использует суффикс *-ищ-* в разных семантических группах аугментативов и практически не использует суффикс *-ин-*, также имеющий увеличительное значение. Экспрессия – характерная черта эпистолярного жанра, и, как мы увидели на материале писем А. П. Чехова, именно словообразование выполняет экспрессивную функцию особенно ярко и делает речь выразительной и эмоциональной. В результате образ писателя предстаёт перед нами более ярким, мы видим А. П. Чехова живым человеком, испытывающим сильные чувства, стремящимся оценивать окружающую действительность, а также желающим донести эти чувства и оценки до своих адресатов, в том числе с помощью аугментативов.

Список литературы

- Бекасова Е. Н. Об особенностях языка писем А. П. Чехова «без церемоний» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 4. С. 20–24.
- Ерофеева И. В. Функционально-семантические особенности производных субстантивов в текстах летописного жанра // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15. № 2. С. 53–61.
- Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: ЛКИ, 2007. 224 с.
- Ковалева Н. А. Эпистолярные фразеологические окказионализмы А. П. Чехова // Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (63). С. 119–124.
- Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Сост. Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1998. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 23.02.2020)
- Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 199 с.
- Кыштымова Т. В. Языковые средства выражения комического в письмах А. П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Челябинск, 2011. 25 с.
- Лелис Е. И. Грамматические средства формирования подтекста в прозе А. П. Чехова (словообразовательный уровень) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2014. № 2. С. 71–75.
- Милуд М. Р. Полиаспектный лингвистический анализ рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 2 (38). С. 173–180.
- Немчур Ю. В., Вершинина Т. С. Отражение личностных особенностей в письменной речи (на примере писем А. П. Чехова) // Лингвистика: от теории к практике: Сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участ.; отв. ред. М.О. Гузикова. Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 78–81.
- Русская грамматика: в 2 т. Т. I: Фонетика. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 783 с.
- Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.), Д. Д. Благой, Г. А. Бялый, А. С. Мясников, Л. Д. Опульская (зам. гл. ред.), А. И. Ревякин, М. Б. Храпченко. М.: Наука, 1974–1983.

References

- Bekasova, E. N. (2018). *Ob osobennostiakh iazyka pisem A. P. Chekhova "bez tseremonii"* [On Peculiarities of the Language of A. Chekhov's Letters "without Ceremonies"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. No. 4, pp. 20–24. Voronezh, Voronezh University Press. (In Russian)
- Chekhov, A. P. (1974–1983). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 30 t.* [Complete Works in 30 Volumes]. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Erofeeva, I. V. (2016). *Funktsional'no-semanticheskie osobennosti proizvodnykh substantivov v tekstakh letopisnogo zhanra* [The Functional- Semantic Peculiarities of Derivative Words in the Texts of Chronicle Genre]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Part 2. Iazykoznanie*. 2016. Vol. 15. No. 2, pp. 53–61. Volgograd, Volgograd University Press. (In Russian)
- Kovaleva, N. A. (2017). *Epistoliarnye frazeologicheskie okkazionalizmy A.P. Chekhova* [Chekhov's Epistolary Phraseological Occasionalisms]. *Gumanitarnye issledovaniia*. No. 3 (63), pp. 119–124. Astrakhan, Astrakhan University Press. (In Russian)
- Kratkii poniatiino-terminologicheskii spravocnik po etimologii i istoricheskoi leksikologii (1998) [Concise Conceptual and Terminological Reference Book on Etymology and Historical Lexicology]. Ed. Zh. Zh. Varbot, A. F. Zhuravlev. Moscow, Vinogradov Institute of Russian Language. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (accessed: 23.02.2020). (In Russian)
- Kubriakova, E. S. (1981). *Tipy iazykovykh znachenii. Semantika proizvodnogo slova* [Types of Language Values. Semantics of a Derived Word]. 199 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Kyshtymova, T. V. (2011). *Iazykovye sredstva vyrazheniia komicheskogo v pis'makh A. P. Chekhova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Language Means of Expressing the Comic in A. Chekhov's Letters: Doctoral Thesis Abstract]. Cheliabinsk, 25 p. (In Russian)
- Lelis, E. I. (2014). *Grammaticheskie sredstva formirovaniia podteksta v proze A. P. Chekhova (slovoobrazovatel'nyi uroven')* [Grammatical Means of

Subtext Formation in the Prose by A. Chekhov (Word-Formative Level)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istorii i filologii. No. 2, pp. 71–75. Izhevsk, Udmurt University Press. (In Russian)

Milud, M. R. (2018). *Poliaspektnyi lingvisticheskii analiz rasskaza A. P. Chekhova "Smert' chinovnika"* [Polyaspect Linguistic Analysis of A. Chekhov's Short Story "The Death of a Government Clerk"]. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia*. No. 2 (38), pp. 173–180. Voronezh, Voronezh Technical University Press. (In Russian)

Nemchur, Iu. V., Vershinina, T. S. (2016). *Otrazhenie lichnostnykh osobennostei v pis'mennoi rechi*

(na primere pisem A. P. Chekhova) [Reflection of Personal Characteristics in Written Speech (based on A. Chekhov's letters)]. *Lingvistika: ot teorii k praktike*: Sb. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchast. Ch. ed. M. O. Guzikova. Pp. 78–81. Ekaterinburg, Ural Federal University Press. (In Russian)

Russkaia grammatika (1980) [Russian Grammar]. Ch. ed. N. Y. Shvedova. In 2 vol. Vol. I. 783 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Zemskaya, E. A. (2007). *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'* [Word Formation as an Activity]. 224 p. Moscow, LKI. (In Russian)

The article was submitted on 19.02.2020

Поступила в редакцию 19.02.2020

Барашев Андрей Хугасович,
соискатель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
andreybarashev@mail.ru

Barashev Andrey Khugasovich,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
andreybarashev@mail.ru